

Kuro no Maou. Chapter 389 "Blissful Days".

Источник: wn404.blogspot.com

Перевод: puffybds

ver.1.01

Книга 20. Мир Искушения

Глава 389. Блаженные деньки

— Я вернулся.

Я вернулся домой, всё ещё пребывая в каком-то странном оцепенении. Сегодняшний день действительно больше напоминал сон.

У меня появилась моя первая любимая девушка. Я впервые держался за руки с упомянутой любимой девушкой. Я впервые шёл домой вместе со своей первой любимой девушкой. Так много «впервые». Даже путь из школы домой, которым я хожу уже более года, ощущался по-новому. Как говорится, весь мой мир изменился.

Я изо всех сил старался казаться холодным и спокойным, в результате я не запомнил ничего из того, о чём мы разговаривали, пока шли по дороге.

Я нервничал, да, но в то же время я был на седьмом небе от счастья. Девушка по имени Ширасаки Юрико, невероятно красивая девушка, вступила со мной в отношения!

Просто офигеть!

Мне приходилось прилагать серьёзные усилия, чтобы мои губы не растянулись в широкой ухмылке.

— Мао, ты вернулся.

На мгновение я смутился. Но затем быстро осознал, что это моё имя. У меня возникло странное ощущение, будто никто не называл меня так уже очень долгое время.

Но не стоит париться по пустякам. Я обратил своё внимание на стоящую передо мной девушку. Она стояла у входа, словно ждала моего прибытия.

— О, сестрёнка... Что это? Чемодан?

Девушку, которая поприветствовала меня, звали Куроно Мана. Это была моя старшая сестра, которая, в отличие от девушек-студенток её возраста, всё ещё имела милое личико, больше подходящее какой-нибудь маленькой девочке с хвостиками. И хотя она член моей семьи, я всё же был вынужден признать её красоту. На самом деле в этом плане она даже могла посоперничать с Ширасаки-сан... Так, стоп, Ширасаки-сан теперь моя девушка, так что она явно превосходит мою сестру по красоте.

И вот предо мной предстала моя миниатюрная сестрёнка Мана с большим дорожным чемоданом за спиной, который обычно используют, когда собираются ехать за границу.

— Ага. Я поживу вне дома какое-то время, — кратко ответила она с непроницаемым, кукольным выражением лица. Нет, она не сошла с ума и у неё не плохое настроение. Просто она всегда так выглядит.

— Э? Что? Ты уезжаешь?

— Ты наполовину прав.

— Что? Постой!

Я попытался пошутить, но не преуспел. Моя послушная и правильная сестра точно не относилась к типу людей, способных выкинуть такой фокус. Постойте-ка, а вдруг у неё наступило что-то вроде отложенного бунтарского периода? Я читал где-то о таком.

— С сегодняшнего дня я буду жить со своим парнем.

То есть для неё это либо крайне радостное, либо чрезвычайно неприятное событие. Однако после того, как она произнесла последнюю фразу, её вечно бесстрастное выражение лица дало трещину — сестра слабо улыбнулась и залилась румянцем.

Вот чёрт! Неужели минуту назад у меня было такое же лицо? Меня смущает наше сходство.

— Подожди, мама и папа никогда не разрешат тебе этого.

Теперь понятно, почему она убегала. Но тогда получается, она действительно уходит из дома, а это не сходится с её словами о том, что я был прав наполовину.

— А насчёт этого. Они оба уехали.

— А?

— Папа поехал за границу в командировку, а мама поехала с ним.

— А-а?

Что за фигня? Сценарий, как в симуляторе знакомств. Такого просто не может быть. Ни с того ни с сего вдруг взяли и уехали.

— Они оставили письмо на кофейном столике. «Берегите себя» говорится в нем.

— Только это?! Не может быть, только подумай, это же чересчур странно!

— Ну, они уже уехали.

Нет смысла отрицать очевидное, такова текущая реальность. Моей сестре нет никакого смысла врать. Если бы она действительно хотела уйти, то ей бы хватило ума придумать ложь получше и она бы состряпала более продуманный план.

— Постой, так ты имеешь в виду, что я теперь буду жить один?

— Расслабься, я буду приходить время от времени.

Нет, я не могу расслабиться. Ведь ты заявляешь, что мне теперь придётся жить одному.

— Мао, я знаю, ты пунктуальный и готовить умеешь. Не беспокойся так.

— Ну, я, конечно, справлюсь...

Просто всё это навалилось так внезапно.

— Звони мне, если возникнут какие-нибудь проблемы. Рядом с письмом мамы и папы я оставила свою записку с адресом моего парня.

Она закончила, дав понять, что ей больше нечего сказать своему дорогому младшему брату. Таким образом, катя за собой чёрный дорожный чемодан, моя сестра покинула дом.

— И вот так я начал жить один...

* * *

— Серьёзно? Охренеть! Ситуация один в один, как в эроге!

Мой одноклассник и друг Сайка Ёта отреагировал так же, как и я, крайне эмоционально.

После четырёх изнурительных уроков наступил обеденный перерыв. Именно в этот момент я решил поведать ему об ужасной ситуации, в которой я со вчерашнего дня оказался.

Я не возражал против такой реакции, но решил всё же немного померить пыл своего друга.

— Ладно, успокойся. И, пожалуйста, сядь обратно, ну же.

Сайка был склонен к таким чрезмерным реакциям.

Стоит вспомнить хотя бы вчерашний случай, когда он воспламенился по поводу девушки-менеджера футбольного клуба... хм, по какой-то причине это вызывает у меня ностальгические чувства.

Да и вообще, у меня такое чувство, что я не видел своего друга (который снаружи выглядит нормальным, но внутри — конченный отаку) уже очень долгое время.

У меня было какое-то странное ощущение насчёт всего этого, но не настолько, чтобы я захотел выяснить причину. Сайка сел на своё место и я продолжил.

— Тем не менее, удивительно, что такие вещи могут происходить в реальной жизни.

— Расскажи мне подробнее, я всё ещё не могу в это поверить.

Однако проведя вчера целую ночь в одиночестве, у меня не осталось другого выбора, кроме как признать, что это действительно произошло.

Кстати, как и сказала сестрёнка, перед тем как уйти, в письме, которое родители оставили на столе, было только два слова «Берегите себя». Слово их несколько не беспокоила судьба их собственного сына.

Хотя в бытовом плане наша семья всё равно придерживалась позиции невмешательства.

— Чёрт возьми, чувак, мне остаётся только завидовать. Если ты вдобавок ко всему заведёшь себе девушку, то можешь забыть о зависти, я буду проклинать тебя на чём свет стоит! Хорошо, что ты один-одинёшенька, Куроно. Ха-ха-ха!

Сайка рассмеялся. Я застыл.

— Э? Что за странная реакция? Мы же должны смеяться вместе, как приятели-неудачники, так ведь?

— Нет... Ну... Это... Прости?

Я не собирался скрывать это от него, однако он усложнил мне задачу. Я не могу уйти в отрицание, так как на неуклюжей лжи далеко не уедешь, правда быстро раскроется.

Я ощущал как надвигается очередная характерная реакция Сайки. И я не мог винить его в этом.

Живу один, да ещё девушка появилась. Каким семнадцатилетним старшеклассником я бы был, если бы не ожидал некоторых пикантных событий?

— ХА?! Куроно, ты-ы-ы-ы... не может быть!

Он быстро всё понял по моей и без того говорящей реакции. А, к чёрту всё.

— Ну, в общем, у меня появилась девушка. Вчера.

— Не может быть! Кто?!

— Ширасаки-сан.

— Умри! Просто сдохни, мерзкая рожа!

Это был удар в моё самое больное место. А ещё в сердцах он ударил меня по лицу. Может показаться, что я пытаюсь сделать из него плохого парня, но, увидев, как мой друг плачет горькими слезами, я подумал, что в паре пощёчин нет ничего страшного.

— Какого чёрта, чувак? Что за фигня? Как это случилось?!

— Да, Ширасаки-сан, она пришла и призналась, как-то так...

— УМРИ! Иди в жопу! Ты, двуличная мразь!!!

— Ладно тебе, успокойся...

— Пошёл ты, пошёл ты, — выл он навзрыд.

Я попытался успокоить Сайку, отбиваясь от его детских ударов, но, полагаю, никакие мои слова сейчас не помогут убитому горем другу.

— Всё кончено, Куроно. Похоже, нашей дружбе пришёл конец...

— Ты серьёзно? Да ладно тебе, не надо так.

— Нет, всё в порядке, Куроно. Давай закончим это красиво. Как только главный герой

выбирает героиню, лучший друг становится третьим лишним и может проваливать.

— Тебе обязательно всё сводить к эроге?

Он в чём-то прав. Я слышал, что некоторым парням, как только у них появляется девушка, становится плевать на своих друзей. Я был бы признателен, если бы он не считал меня таким поверхностным.

— Давай прекратим это безумие. Теперь это твоя реальность и для меня в ней нет места...

С хмурой решительностью Сайка взял своё бэнто в руку и встал с места. Всё это время он смотрел не на меня, а на дверь в нашу классную комнату.

— А, Ширасаки-сан.

Она стояла там во всём своём светловолосом великолепии. В руках она держала контейнер с едой.

— Иди, Куроно. Не заставляй красивую девушку ждать, — сказал Сайка со скептической улыбкой на лице.

Слёзы ещё не высохли на его щеках. Он всё ещё выглядел неважно, но держался достойно.

— Прости.

— Не надо об этом. Будь счастлив с ней.

После этих слов Сайка ушёл, как одинокий стрелок, идущий туда, куда его гонит ветер.

— Спасибо, чел, — пробормотал я, направляясь к Ширасаки-сан.

А теперь, если окажется, что она пришла сюда не для того, чтобы пригласить меня пообедать вместе с ней, то мне не останется ничего другого, кроме как сгореть со стыда.

* * *

— Итак, эм, как тебе... Куроно-кун?

Пожалуйста, не беспокойся так. Она всё-таки сделала это. Ширасаки-сан принесла мне собственноручно приготовленный бэнто.

— Да, просто великолепно.

Даже если бы этот сэндвич с яйцом в моей руке был ужасным на вкус, я бы сказал то же самое. Но, к счастью, или, вернее будет сказать, как и ожидалось, приготовленная Ширасаки-сан еда была очень вкусной. Омлет, жаренный цыплёнок, всё было приготовлено недавно.

К примеру, сэндвич с яйцом в моей руке. Вкус у него было настолько изысканным, что я недоумевал, как столь простое блюдо можно было приготовить с такой искусностью. Как ей удалось добиться столь разительного отличия от сэндвичей с яйцом, которые мне приходилось пробовать до сих пор.

— Я так рада, что тебе нравится.

Её улыбка была такой искренней, такой яркой, так прекрасной, что я не мог поверить, что всё это происходит в действительности.

Я не был настолько безумен, как Сайка, тем не менее, я всегда надеялся иметь нечто подобное — завести славную девушку, обедать с ней на лавочке снаружи. Но сейчас, когда у меня, наконец, появилось всё это, я не мог избавиться от ощущения, что всё это просто наваждение.

— Эм, эй.

— Что такое?

Есть причина, из-за которой мне трудно поверить во всё это.

— Почему я?

— Ты спрашиваешь, почему ты понравился мне?

В точку. Именно это волнует меня. Глупо, я знаю.

— Да, почему? Что во мне привлекло тебя? Я действительно не понимаю.

— Хм... Не уверена, просто в какой-то момент я поняла, что люблю тебя.

Только я решил, что сейчас прозвучит фраза о любви с первого взгляда, как она огорошила меня ещё больше.

Это меня немного встревожило. Однако никак не проявляя своего волнения, я коротко ответил:

— Хорошо.

— М-м... Ну, мне действительно неловко и... я не могла заставить себя сказать это и просто старалась быть тебе другом, ничего тебе не говоря. Но... вот к чему это привело... Прости, если заставила думать, что я избегаю тебя.

Увидев её извиняющееся выражение лица, её выгнувшиеся дугой тонкие брови, я снова встревожился, но уже по другому поводу.

Меня всё ещё беспокоила туманная причина, по которой она влюбилась в меня. Тем не менее, я ясно видел, что она вполне серьёзна.

Возможно, в глубине своего сердца я несерьёзно относился к её чувствам. Может быть, я попросту думал, что достаточно будет встречаться с ней.

— А вчера я, наконец, собралась с духом. Я попросила одноклубников дать нам с тобой немного времени побыть наедине.

— То есть все, кроме меня, были в курсе?

— Ага, я не хотела говорить им, но они...

То есть все вокруг прекрасно видели, что Ширасаки-сан влюблена в меня. А я, болван, думал, что она боялась меня. Всё это время, что я провёл в литературном клубе, то есть больше года.

— Ох, понятно...

Какой же я бесхребетный. Я всегда думал так: «Не тупи, видишь намёки, вперёд на приступ!». А в итоге всё уже сделано, причём не мной.

— Но сейчас я, наконец-то, с тобой. И я так рада, что решилась сделать это. Я думала, что сдамся, если ты отвергнешь меня... но, честно говоря, сомневаюсь, что смогла бы. Настолько ты мне понравился.

Она говорила, держа меня за руку. Мой сердечный ритм стремительно ускорялся.

С каждым её словом любви, с каждым нашим прикосновением все мои сомнения, все мои тревоги, все мои возражения постепенно исчезали. Она влюблена в меня, я нравлюсь ей. Очень скоро я искренне начал верить в это.

— Спасибо. Твои слова многое значат для меня.

Я не могу оставаться таким. Действительно ли я нравлюсь ей, насколько сильно я ей нравлюсь, почему я нравлюсь ей. Я больше не могу тратить время на сомнения, чтобы убедить самого себя. Я должен ответить на чувства этой очаровательной девушки, без колебаний и сомнений.

— Ширасаки-сан, мне немного известно о тебе, но я хочу исправить это. Я хочу знать всё о тебе.

— Я тоже, Куроно-кун. Я тоже хочу знать о тебе всё.

С этими любящими словами Ширасаки-сан прильнула ко мне. Наши пальцы переплелись, руки и плечи соприкоснулись. Этот сладострастный аромат манил меня.

Ей и только ей я мог раскрыть свои глубочайшие секреты.

— А что насчёт тебя, Куроно-кун. Тебе кто-нибудь нравился?

— Никто. Но, наверное, я был заинтересован тобой.

Я буду глупцом, если откажусь от того, чтобы такая великолепная девушка, как она, была всегда рядом со мной. Можно сказать, что я отступился от неё, считая, что она не моего уровня. Или, возможно, если бы я был чуть ближе к ней, то влюбился бы в неё.

— Хи-хи, ты милый.

Я имею в виду, не будет такой уж ложью сказать, что я заинтересовался ею в основном из-за её привлекательного внешнего вида. Но, похоже, она не против этого. Ширасаки-сан крепко сжала мою руку.

Чёрт, вот оно, я скоро подпаду под её чары...

— А что насчёт первой любви? Была такая?

Следует ли мне сохранить хладнокровие и сказать, что она моя первая? Честно говоря, я не хотел так делать. Я не хотел врать ей.

На самом деле у меня была первая любовь.

Это несколько смущает, поэтому я никогда и никому не рассказывал об этом. Но, полагаю, мне нужно быть искренним с ней.

— В начальной школе была девушка, которая мне нравилась... вернее, я даже восхищался ею.

В тот день я был расстроен. Почему? Всё просто. Я написал своё первое художественное произведение и мой друг высмеял его.

Я был так уверен в своей работе, с гордостью показал её своему другу, а тот подверг её суровой критике и нападкам. Моя гордость была растоптана и как только прозвенел последний звонок, я, глотая слёзы, побежал, куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого места.

Домой мне возвращаться не хотелось и я убежал в противоположном направлении. Когда вспоминаю, то понимаю, что это был совершенно детский поступок.

Я оказался в каком-то парке, в котором никогда не был прежде. Я не целенаправленно прибежал туда. Просто я остановился, когда устал бежать, и обнаружил себя там.

И там я встретил её.

— Та девушка сидела на качелях и смотрела вниз. Я бы и не подумал беспокоить её. Однако я заметил стопку бумаги у неё в руках.

Точно такой же бумагой пользовался я, когда писал сам, поэтому сразу узнал. Тогда я подумал: «Эй, возможно, она такая же, как и я» — и решил позвать её.

И оказался прав.

— Не помню уже, что я говорил ей тогда, но, слово за слово, мы разговорились и в конечном итоге я прочитал её историю.

Я сидел на соседних качелях и читал. Было здорово.

— Я был шокирован. Она была одного возраста со мной, может, даже чуть помладше. Но несмотря на это, её сюжет, персонажи, литературный запал, всё было идеально.

Помню, как говорил ей, чуть ли не рыдая: «Блин! Это действительно здорово».

И тогда я понял. Понял, что мой друг был прав, когда раскритиковал мою работу.

Я смирился. Вернее, я был вынужден смириться. А затем я бросил свою рукопись на землю. Я до сих пор помню это. Как страницы окрасили землю парка в белый цвет.

— Я понял, что она была лучше меня. Как небо и земля. Я был подавлен. Я завидовал... А потом я побежал домой, давясь слезами.

Но вынужден признать, что мне, избалованному ребёнку, хватило твёрдости характера не забрасывать сочинительство навсегда.

Я хотел писать так же хорошо, как она. Я усердно работал, исправлял ошибки, переписывал заново.

И через несколько лет я, наконец, закончил свои «Приключения Героя по имени Абель».

Суть была той же, что и в брошенной в тот день работе. То есть фактически я переделал рассказ.

— Мой друг сказал, что это хорошее чтение... Правда, добавил «для подростка».

— Я тоже подумала, что рассказ хороший.

Значит, она прочла. Как-то неловко даже. Ну, члены литературного клуба держали свои работы в клубной комнате, чтобы любой мог прочесть их работы. И раз я ей нравился уже тогда, то не составит труда предположить, что она могла целенаправленно прочитать моё низкопробное ранобэ.

— Куроно-кун, ты всегда такой серьёзный в литературном клубе. Эта черта мне очень нравится в тебе.

— С-спасибо...

Её глаза были такие чистые, такие невинные, когда она хвалила меня, что вместо радости я ощутил смущение. Хотя это также ускорило мой сердечный ритм.

— Хм... Но я немного ревную тебя к той девушке.

— С-серьёзно? Конечно, я назвал это первой любовью, но на самом деле это больше похоже на то, что я использовал её в качестве идеала для подражания. Кроме того, я даже не помню, как она выглядела.

— Но всё то время, что ты писал, ты думал только о ней, не так ли? И даже сейчас, я уверена.

Чёрт, а ты проницательна. Не это ли называют интуицией влюблённой девушки?

Та девушка служит мне напоминанием о том, как я выработал свой стиль. Я вспоминаю о ней каждый раз, когда сажусь писать.

Однако я уже очень долгое время не практиковался в сочинительстве... Так, стоп, я же только вчера этим занимался. Почему же у моих пальцев не сохранилось никаких ощущений того, что совсем недавно они стучали по клавиатуре?

— Хи-хи, просто хотела тебя немного подразнить, прости. Я нисколько не возражаю.

И в очередной раз я признал полное поражение перед лучезарной улыбкой Ширасаки-сан, которая, казалось, говорила: «Смотрите, какая я потрясающая девушка».

Я уже было совсем забылся и готов был просто неотрывно пялиться на неё, однако в какой-то момент сумел взять себя в руки. Вырвавшись из плена её соблазнительной улыбки, я решил сменить тему.

— О, кстати, спасибо за обед. Он был очень вкусным.

Каким-то образом мне удалось прикончить бэнто Ширасаки-сан, которое она приготовила для меня. Так как она держала меня за левую руку, а точнее будет сказать, цеплялась, я не мог брать ею еду. Поэтому я оказался бы в затруднительном положении, если бы сэндвич не был главным предметом в контейнере.

В любом случае, я съел всё, так что всё хорошо.

— Итак, эм, завтра повторим? Ты не возражаешь?

— Нет, конечно... Прости, что заставляю тебя...

— Эй, я же твоя девушка. Мне это только в удовольствие.

Тут я подумал, что моя сестрёнка единственная, кто стала бы заниматься этим. Это заставило меня задаться вопросом, не наступил ли бум «идеальный японской женщины» или чего-нибудь подобного? Нет, я забегаю вперёд. Ширасаки-сан просто хорошая девушка. Её девичья сила вне каких-либо рейтингов.

— Спасибо, ловлю тебя на слове. Просто мои родители уехали ненадолго, поэтому я беспокоился насчёт своего обеда.

— А, так вот почему ты сегодня не принёс еду с собой.

Она действительно спасла меня сегодня. Вчера, когда оказалось, что мои родители вдруг взяли да уехали, я был так изумлён этим фактом, что забыл приготовить себе еду с собой.

— Понимаешь, всё произошло так неожиданно. Да ещё сестра воспользовалась удобной возможностью и срулила жить к своему парню. Можешь поверить в такое?

— А? То есть ты теперь живёшь один?

— Ага, какое-то время, полагаю.

Я уже решил было излить ей всё своё недовольство, но, вдохнув, передумал.

— Хорошо, тогда ты, эм, не будешь возражать, если я буду приходить иногда?

Я не был настолько чист сердцем, чтобы понять последнюю фразу буквально. Я старшеклассник, у которого, наконец, появилась девушка. И я буду настоящим идиотом, если не стану ожидать сами-знаете-что после этих слов.

Слова, которые явно указывали на готовность и желание девушки прийти к своему парню в дом, где он живёт один.

— Э... это... ну...

А вот и я, неудачник, который, попав в такую ситуацию, способен только мямлить что-то невразумительное в ответ.

— Мне... нельзя?

— Конечно, можно! То есть, ну... ты уверена?

Тупица. Она же сама тебя спросила, можно или нет. Я переспросил только для того, чтобы удостовериться, что у меня верные ожидания касательно её визита.

— Угу, — кивнула она.

Понимая, что это значит, Ширасаки-сан всё равно дала утвердительный ответ. Лицо её при

этом стало ярко-пунцовым.

— Л-ладно...

Ничего больше я выговорить не смог. А ещё я не мог смотреть прямо на неё, поэтому отвёл взгляд.

Однако Ширасаки-сан продолжала крепко держать меня за руку. Я не мог перестать ощущать эту мягкость, эту теплоту.

Соблазнённый её чистым очарованием, я совершенно перестал соображать.

Что это было... Что даже... Что мне делать...

Мои мысли путались.

Но вдруг в голове прояснилось. В ушах раздался знакомый звонок.

— А, звонок.

— О, и правда, пойдём!

Я был освобождён от нежной хватки Ширасаки-сан. Пока что.

Обещание уже дано. Она придёт ко мне домой.

Похоже, очень скоро я буду полностью очарован ею...